

Теория экскуссии, выдвинутая К. Н. Успенским, является в настоящее время широко распространенной¹⁶⁴, и только М. Я. Сюзюмов выступил против возможности существования в Византии VII—VIII вв. монастырей-княжеств¹⁶⁵. Однако и он не пересмотрел вопроса об экскуссии.

Решение вопроса о ранней экскуссии наталкивается на недостаток источников. Тем более удивительно, что ни К. Н. Успенский, ни его последователи, ни его критики не обратили внимания на упоминания экскуссии в византийских источниках до жалованных грамот конца XI в. — правда, упоминания немногочисленные и случайные¹⁶⁶. К ним следует прибавить венецианские памятники IX в., содержащие некоторый материал для характеристики экскуссии: в то время Венеция еще не порвала окончательно с империей, и общественные отношения в этом городе во многом были схожи с общественными отношениями в Византии.

Термин экскуссия обозначал в IX—X вв., как и в более позднее время, освобождение от податей¹⁶⁷. Это значение придают ему акты X в. В афонской грамоте 984 г. мы находим формулу пожалования экскуссии, которая даруется на вечные времена¹⁶⁸. В другой грамоте экскуссия выступает как освобождение от определенных повинностей (строительство укреплений, поставка продовольствия, постой); дукла фемы запрещает своим чиновникам вторгаться во владения монастыря¹⁶⁹.

Ранние документы, говорящие об экскуссии, показывают, что это право могло принадлежать крестьянам. Константин Багрянородный рассказывает, что в X в. пленных арабов направляли в хозяйства стратигот и крестьян и что эти хозяйства получали на три года экскуссию от синоны-капникона¹⁷⁰. Клирики Охридской архиепископии пользовались в начале XI в. экскуссией от некоторых податей¹⁷¹. В Пире (XX,1) упомянуты парики, имеющие экскуссию по хрисовулу. Наконец, в уставе Эвергетидского монастыря в Константинополе, составленном в XI в. и окончательно отредактированном в XII в., названы парики-экскуссаты¹⁷².

Любопытно употребление этого термина в одной из новелл Константина VII, где словом *ἐξκουσσίας* назван человек, освобождающий стратигота от его повинности и использующий его в собственных интересах¹⁷³. Следовательно, здесь под экскуссией понимается освобождение стратиготов от государственных повинностей. Однако освобождение экскуссатов-крестьян от государственных повинностей было не-

¹⁶⁴ См., например, Е. Э. Липшиц. Византийское общество и его культура, стр. 6.

¹⁶⁵ М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества, стр. 81 и сл.

¹⁶⁶ Термин *ἐξκουσσίας* (в неясном значении) встречается один раз в византийских папирусах (С. Н. Roberts. The Antinoopolis Papyri, vol. I. London, 1950, № 33. 36—37). Производные от термина экскуссия встречаются в „Василиках“ (VII, 2.16, § 1, XXI, 1.1 и схолии; XLVI, 1.5 схола., где они имеют узко-процессуальное значение (освобождение от дачи показаний в суде и т. п.).

¹⁶⁷ Leonis Tactica, XX, 71.

¹⁶⁸ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges, № 108.24.

¹⁶⁹ Ibid., № 56.10—13.

¹⁷⁰ Constantinus Porphyrogenitus. De cerim., Bonnae, 1829, p. 695. 5.

¹⁷¹ H. Gelzer. Ungedruckte und wenig bekannte Bistümverzeichnisse der orientalischen Kirche. S. 44.1.

¹⁷² А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. I. Киев, 1895, стр. 655.12. Бессмысленное выражение оригинала *παρικοί ἐξ χρισσίων* нуждается в конъектуре: *ἐξκουσσίας* или *ἐξκουσσίας* (*ἐχουτες*) Ср. еще MM, V, p. 260.19 (от 1295 г.).

¹⁷³ Jus, III, p. 266.28.